

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 апреля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 23 апреля 2009 года дело по кассационным жалобам осужденного Гудзенко И.М., адвоката Паршуткина В.В. и защитника Виноградова В.В. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 18 сентября 2008 года, которым

Гудзенко И.М., [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] судимый:

- 24 октября 1996 года по ст. ст. 103, 162-6 ч. 1, 218 ч. 1 УК РСФСР, с учетом изменений, внесенных на основании ст. 10 УК РФ постановлением суда от 9 ноября 1999 года, на 7 лет 6 месяцев лишения свободы;
- 16 ноября 1999 года по ст. 313 ч. 1 УК РФ, 70 УК РФ – на 4 года 6 месяцев лишения свободы, освобожден 29 апреля 2002 года условно-досрочно на 1 год 5 месяцев 1 день;

- 24 ноября 2005 года по ст. ст. 30 ч. 3, 33 ч.ч. 4, 5 ст. 105 ч. 2 п. «з»; 33 ч.ч. 4, 5 ст. 162 ч. 4 п. «в», 166 ч. 1, 222 ч. 1, 105 ч. 2 п. «к», 105 ч. 2 п. «з», 162 ч. 4 п. «в» УК РФ – на 25 лет лишения свободы;

осужден по ст. 222 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п.п. «б, в» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, окончательно, по совокупности преступлений назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности с преступлениями, за которые Гудзенко И.М. осужден приговором от 24 ноября 2005 года, окончательно назначено Гудзенко И.М. наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Гудзенко И.М., адвоката Паршуткина В.В., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Гудзенко признан виновным в разбойном нападении на Н [REDACTED], совершенном 6 ноября 2003 года в г. [REDACTED], в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, с применением оружия, в умышленном причинении смерти Н [REDACTED], сопряженном с разбоем и в незаконном хранении, ношении, перевозке и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору, при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей от 15 сентября 2008 года и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Гудзенко И.М., адвокат Паршуткин В.В. и защитник Виноградов В.В., утверждают, что материалами дела не опровергнуты утверждения Гудзенко о непричастности к перечисленным преступлениям, наличии у него алиби на время убийства Н [REDACTED], завладения его деньгами. Считают, что суд необоснованно признал недопустимым доказательством и воспрепятствовал исследованию в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей фотографий, распечатанных с видеозаписи камеры

внешнего наблюдения, зафиксировавших, как они считают, время, в которое был осуществлен захват потерпевшего. Полагают, что указанные в фототаблице данные противоречат по времени сведениям о времени последних соединений, произведенных с телефона, принадлежавшего Н [REDACTED]. При этом распечатки телефонных соединений исследовались в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, по ходатайству государственного обвинителя. Находят необоснованным принятое председательствующим решение об отказе в удовлетворении ходатайства защиты о допросе следователя, производившего расследование данного дела об обстоятельствах появления в деле фототаблиц, для решения вопроса о допустимости данного доказательства. Считают также, что подлежало обязательному удовлетворению ходатайство как стороны защиты, так и государственного обвинителя о необходимости проведения повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, для уточнения вопроса о времени наступления смерти потерпевшего. Поскольку согласно проведенных по делу экспертиз о времени наступления смерти потерпевшего, и данных содержащихся в авиабилете, Гудзенко во время совершения преступления находился на борту самолета. Считают, что указанные нарушения повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, способствовали вынесению обвинительного вердикта. Гудзенко утверждает, что со слов осужденного по данному делу О [REDACTED] ему известно, что кандидат в присяжные заседатели под № [REDACTED] является подругой его матери. Считает, что она довела до сведения присяжных заседателей информацию о его прежних судимостях, чем вызвала у них необъективное отношение к нему. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб судебная коллегия не находит оснований к отмене либо изменению приговора.

Как видно из дела, обвинительное заключение по нему составлено в точном соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 220 УПК РФ, в том числе, в нем указаны: существо предъявленного Гудзенко обвинения, место и время совершения преступлений, их способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Настоящее уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самого осужденного.

При этом из дела видно, что Гудзенко разъяснялись особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, права

обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Заявленные сторонами мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом.

При этом, сторонам председательствующим судьей была предоставлена возможность задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, в том числе, относительно их места работы (и близких родственников), принимали ли они участие в рассмотрении уголовных дел в качестве народных или присяжных заседателей, привлекались ли к уголовной ответственности они сами и близкие родственники (т. 11 л.д. 22-28).

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе (т. 11 л.д. 33).

В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Как видно из материалов дела, в судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей факты прежней судимости Гудзенко, не исследовались.

Утверждения в кассационных жалобах о путанице в протоколе судебного заседания номеров кандидатов в присяжные заседатели, а также о том, что кандидат в присяжные заседатели № [ ] знакома с матерью осужденного по данному делу О [ ] и довела до сведения присяжных заседателей сведения о прежних судимостях Гудзенко, являются несостоятельными, опровергаются объяснениями кандидатов в присяжные заседатели под № [ ] – Е [ ], кандидата в присяжные заседатели под № [ ] – Е [ ], а также объяснением матери осужденного О [ ] – Б [ ] (т. 10 л.д. 304, т. 11 л.д. 372, 416, 417).

Осужденный О [ ] в судебном заседании, опровергая утверждения Гудзенко в указанной части пояснил, что он сказал лишь о том, что кандидат в присяжные заседатели под № [ ] похожа на женщину, проживавшую в г. [ ]. При этом осужденный Э [ ] пояснил, что слышал именно эти слова О [ ] (т. 11 л.д. 317).

При таких данных доводы кассационных жалоб о необъективности коллегии присяжных заседателей в силу занятия кандидатов в присяжные заседатели и их родственников определенной профессиональной деятельностью, участия одного из присяжных заседателей в гражданском споре, участия присяжных заседателей ранее - три и десять лет тому назад, в качестве народных и присяжных заседателей признаются судебной коллегией несостоятельными.

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Из материалов дела усматривается, что судом обоснованно признаны недопустимыми доказательствами фототаблицы, содержащиеся в т. 1 на л.д. 146-149).

В деле содержатся сведения о том, что фотографии распечатаны с установленной вблизи места происшествия камеры слежения.

Сама видеозапись к материалам дела в качестве вещественного доказательства не приобщена и в судебном заседании не исследовалась.

Как видно из дела, качество фотографий низкое, номера запечатленных автомашин не просматриваются, как не просматривается и присутствие людей поблизости от автомашин. При таких обстоятельствах судебной коллегией признаются правильными выводы председательствующего судьи о том, что пояснительные надписи к фотографиям представляют собой собственные умозаключения следователя их изготовившего, в том числе о том, что на фототаблицах изображен автомобиль « [ ] », принадлежащий Н [ ], что именно В [ ] и П [ ] отходят от автомобиля Н [ ].

По делу не исследовался носитель, на который производилась запись исследуемых событий, в том числе не проверялась исправность таймера (на время проведения съемки), фиксирующего время происходящего, что невосполнимо.

С учетом изложенного, судебной коллегией признается правильным решение председательствующего судьи о признании фототаблиц недопустимым доказательством.

Правильным, с учетом приведенных данных, признается судебной коллегией также решение председательствующего судьи об отказе в допросе по указанным вопросам следователей.

Несостоятельными следует признать ссылки в кассационных жалобах на нарушение принципа состязательности сторон, выразившееся, по мнению авторов жалоб, в признании допустимым доказательством и исследование в присутствии присяжных заседателей сведений о телефонных соединениях, осуществленных посредством телефона Н [ ] в день его гибели, т. е. 6 ноября 2003 года.

Данное доказательство получено в результате направления соответствующего процессуального документа (т. 1 л.д. 135), в ОАО «Енисей-Телеком», где имеется соответствующая специально приспособленная к фиксации телефонных соединений аппаратура. При этом фиксация телефонных соединений с определением номеров телефонов, длительности соединения, стоимости услуг, является одним из основных видов деятельности указанной компании, направившей указанные данные в адрес следователя (т. 1 л. 136-141).

При таких обстоятельствах, председательствующим судьей обоснованно указанное доказательство признано допустимым и по ходатайству государственного обвинителя исследовано в присутствии присяжных заседателей.

Помимо этого, судебной коллегией учитывается, что наличие телефонных соединений с телефона потерпевшего в указанное в распечатках время, не поставляет под сомнение изложенные в вердикте и приговоре выводы о времени захвата Н [ ], не может свидетельствовать о невозможности сделать Н [ ] (с учетом способа захвата, с приданием ему статуса законного задержания) соединение с телефона и после его захвата. Ссылки в жалобах на то, что это «странно», не могут быть приняты во внимание.

Кроме того, для полного исследования вопроса о времени захвата осужденными Н [ ], в судебном заседании допрошены свидетели Ч [ ], В [ ] и П [ ], которые видели происшедшее, не имеют заинтересованности в исходе дела.

При таких данных ссылки в жалобах на ограничение стороны защиты в предоставлении доказательств, нарушении принципа равенства сторон, следует признать необоснованными.

Правильным является также решение суда об отказе в удовлетворении заявленных сторонами ходатайств о проведении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы для уточнения вопроса о времени наступления смерти потерпевшего.

Так, из материалов дела усматривается, что при проведении первоначальной судебно-медицинской экспертизы (от 16 декабря 2003 года) в отношении Н [REDACTED], эксперту не были предоставлены данные протокола осмотра места происшествия, содержащие существенные для определения времени наступления смерти потерпевшего обстоятельства. В связи с чем в судебном заседании была проведена дополнительная судебно-медицинская экспертиза.

В связи с недостатками дополнительной судебно-медицинской экспертизы, 1 сентября 2008 года по делу была проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, согласно выводов которой смерть Н [REDACTED] при одних условиях наиболее вероятно наступила в промежуток времени между 13 и 18 часами 6 ноября 2003 года, при других условиях между 16-тью и 22-мя часами 6 ноября 2003 года.

В заключении экспертов указано, что определить более точно время наступления смерти, в том числе с использованием номограммы (на чем настаивает адвокат), не представляется возможным из-за упущений допущенных следователем, при осмотре трупа на месте происшествия и экспертом, при первоначальном исследовании трупа (т. 11 л.д.179-184).

В судебном заседании был допрошен также один из судебно-медицинских экспертов, проводивший последнюю экспертизу, который пояснил, что время наступления смерти экспертами установлено вероятно. Имеется вероятность наступления смерти потерпевшего и в более ранний промежуток времени, чем между 13-тью и 18-тью часами 6 ноября 2003 года при различных условиях. Помимо этого, эксперт пояснил, что при даче заключения экспертами не учитывался температурный режим среды, где находился труп потерпевшего, в связи с отсутствием в судебной медицине соответствующих методик, позволяющих это сделать, при однократном измерении температуры печени трупа на месте происшествия, что имело место в данном случае.

Как правильно указано председательствующим судьей в постановлении (т. 11 л.д. 216-218), заключение комиссионной судебно-

медицинской экспертизы не содержит недостатков, свидетельствующих о необходимости назначения дополнительной либо повторной экспертизы.

Так, экспертиза проведена комиссией врачей – экспертов государственного экспертного учреждения со значительным стажем работы, трое из которых имеют высшую квалификационную категорию, а один – первую.

Оснований сомневаться в компетентности экспертов у суда не имелось.

Заключение экспертов соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, выводы изложенные в нем, основаны на материалах дела, содержат описание примененных методик являются мотивированными, научно обоснованными, противоречий не содержат, изложены в ясных и понятных выражениях.

На вопрос о времени наступления смерти потерпевшего Н [REDACTED], эксперты ответили.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отклонил ходатайства сторон о проведении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

Исследовав все доказательства, представленные сторонами выслушав доводы обеих сторон, присяжные заседатели вынесли свой вердикт.

При этом судебной коллегией учитывается и то, что данные комиссионной судебно-медицинской экспертизы не исключали вероятность причинения потерпевшему смерти в то время, когда по версии стороны защиты Гудзенко находился на борту самолета.

То есть выводы экспертов не препятствовали присяжным заседателям принять решение о невиновности Гудзенко.

В напутственном слове председательствующий надлежащим образом разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств, в том числе и экспертиз, при этом замечаний со стороны защиты на необъективность напутственного слова не поступало, не ставится об этом вопрос и в кассационных жалобах.

С учетом изложенного судебной коллегией признаются несостоятельными доводы кассационных жалоб об исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, неполноте судебного следствия.

Из дела видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Гудзенко обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом предложений сторон.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона.

Напутственное слово председательствующего, текст которого приобщен к материалам дела, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Возражений в связи с содержанием напутственного слова сторонами заявлено не было.

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

В приговоре, как видно из его содержания, приведено обоснование правовой оценки содеянного, изложены мотивы назначения наказания и обоснование решения по гражданскому иску.

Юридическая оценка действиям Гудзенко дана судом правильная.

При назначении Гудзенко наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности

совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, то, что Гудзенко признан присяжными заседателями не заслуживающим снисхождения по всем составам преступления, отягчающее обстоятельство.

С учетом перечисленных обстоятельств, совершения Гудзенко особо тяжкого преступления посягающего на жизнь, выводы суда об особой опасности Гудзенко для общества и назначении ему пожизненного лишения свободы по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, а также по совокупности совершенных им преступлений следует признать правильными.

Наказание, назначенное осужденному Гудзенко соответствует требованиям закона, в том числе о справедливости, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

По изложенным основаниям приговор в отношении Гудзенко оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Красноярского краевого суда от 18 сентября 2008 года в отношении Гудзенко И. [REDACTED] М. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Гудзенко И.М., адвоката Паршуткина В.В. и защитника Виноградова В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

